

О. А. Матусевич, аспирант

**НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ
В РАБОТАХ АЛЕКСАНДРЫ БЕРГМАН**

A. Bergman was a unique Polish scientist who have addressed to a theme of political development of the Balarusian national minority in the II Polish Republic. For the first time the historiographic analysis of a scientific heritage of A. Bergman on this problem is produced in this article. The author analyses evolution of her scientific views which determined tendencies of development of the Polish historiography of history of the Belarusian political parties and during the interwar period. The author comes to the conclusion that scientific activity A. Bergman disproves a popular opinion about political tendentiousness of party historians.

Введение. В послевоенной польской историографии тема белорусского национального меньшинства не привлекала большого внимания историков. А. Бергман являлась единственным польским ученым, обратившимся к этой проблеме. В данной статье впервые приводится историографический анализ научного наследия А. Бергман, представлена эволюция ее научных взглядов, во многом предопределившая тенденции развития польской историографии истории белорусских политических партий во II Речи Посполитой.

Основная часть. В 1958 г. в связи с 40-й годовщиной КПП было решено опубликовать воспоминания деятелей революционного движения. А. Бергман была привлечена к созданию сборника воспоминаний. В дальнейшем партийность А. Бергман позволяла ей работать как в Центральном архиве ЦК ПОРП, так и в архивах Белорусской и Литовской ССР (что было недоступно многим историкам).

Александра Бергман (Эва Кучковская), уроженка Гродно, во время учебы в гимназии вступила в Коммунистический союз молодежи, а в 1925 г. – в КПЗБ. Проводила активную нелегальную работу. В 1935 г. в Гомеле ее арестовали по обвинению в шпионаже и сослали в лагерь. Она была освобождена в 1943 г., но разрешение на выезд к семье в Польшу получила лишь в 1945 г. [1]

В партийном прошлом А. Бергман необходимо отметить два эпизода, которые, на наш взгляд, повлияли на ее научные воззрения. Во-первых, в ее адрес было выдвинуто обвинение в том, что она попала под влияние «сецессии», сторонников которой обвиняли, кроме прочего, в национализме. Во-вторых, на съезде КПЗБ (1928 г.) А. Бергман принадлежала к «меньшинству», которое осудило переворот Ю. Пилсудского. Эта политическая позиция определяла ее подход к национальному вопросу и к белорусскому движению.

Публикации А. Бергман свидетельствуют о значительной эволюции ее оценок событий межвоенного периода, которая происходила в борьбе с устоявшимися в науке подходами. От трактовки БКРГ как организации, созданной

на основе КПЗБ и подчиненной ей, от осуждения националистической сущности БСГ и БРО, а также белорусских политиков, стоявших на национальных некоммунистических позициях, А. Бергман перешла к реабилитации в истории этих же политиков и белорусской национальной идеи, к порицанию национального нигилизма в рядах КПЗБ.

С первых работ особое место в творчестве А. Бергман занимает личность Б. Тарашкевича [2]. Смещение акцента с ведущей роли КПЗБ в национально-освободительной борьбе на деятельность белорусского леворадикального политика противоречило официальной версии истории, что послужило причиной недовольства бывших членов компартии и затруднило опубликование дебютной статьи А. Бергман. В научной среде эта работа также вызвала дискуссию. Профессиональные историки справедливо отмечали, что А. Бергман подменяет проблемы генезиса и характера Громады идейной эволюцией Б. Тарашкевича [3].

В статьях о Громаде А. Бергман обращает внимание, что, взяв название «Громада», ее руководители хотели подчеркнуть преемственность традиций БСГ. Однако в силу того, что БСГ официально осуждалась как контрреволюционная организация, автор разъяснила идейные различия между этими организациями. БКРГ предстает как движение, организованное активом КПЗБ, как часть революционного фронта, которым руководила КПП. При этом автор пишет, что Громада была создана из двух течений: коммунистического и радикального крыла национально-освободительного движения [4].

Определенное противоречие в представлении генезиса громадовского движения можно объяснить зависимостью автора, как начинающего исследователя, от общепринятых оценок. Со временем, приобретя авторитет в науке, А. Бергман будет представлять мнение, радикально противоположное официальной историографии, опровергая легенду о Громаде как о «пристройке» КПЗБ, созданной, как она считала, не столько полицейскими рапортами, сколько бывшими членами КПЗБ [5].

Подтверждением этого тезиса является статья о КПЗБ, написанная в духе времени, в которой воспеваются идеи интернационализма и рабоче-крестьянского союза. Отмечается, что КПЗБ оказывала решающее влияние на национально-освободительную борьбу, однако отход от решений II съезда КПП по национальному вопросу автор называет сектантскими тенденциями, приведшими к снижению популярности КПЗБ. В статье Громада рассматривается как легальная форма работы коммунистов [6].

А. Бергман является автором работы о белорусский вопросе в КПЗБ. Автор доказывает, что с приходом к власти Ю. Пилсудского не наступило коренных перемен в национальной политике Польши, а «сецессия» и репрессии лишь ослабили коммунистическое движение. Решающую роль в снижении влияния коммунистов сыграли теории национал-фашизма и национал-оппортунизма, которые «привели в самой КПЗБ к полному нигилизму в национальном вопросе» [7].

В 1990 г. она напишет, что Громада никогда не подчинялась КПЗБ, которая сыграла незначительную роль в ее создании. А дискуссия по поводу происхождения Громады появились на IV съезде КПП (1927 г.), и ее белорусский характер был предан забвению ввиду непопулярности национальной идеи в Москве [5].

В публикациях о БРО А. Бергман сначала отстаивала точку зрения, согласно которой БРО была представителем КПП и временной организацией. Среди причин, по которым не изучалась история БРО, исследовательница называет ярлык пилсудчиковской диверсии, навешанный на эту организацию руководством компартии, что привело к представлению БРО в партийных документах в фальшивом свете, а также непризнание и даже борьба с идеей происхождения КПЗБ из двух источников [8, 9].

В дальнейшем она доказывала, что присоединение БРО к КПЗБ было в основном выгодно коммунистам, поскольку БРО была связана с деревней и белорусским движением, где влияние КПЗБ было ничтожно низким, а также для того, чтоб в ряды партии влились белорусские революционеры, так как в самой КПЗБ количество белорусов было незначительным [10].

А. Бергман считала своим долгом вернуть честное имя деятелям белорусского движения и опровергнуть фальшивые обвинения в их адрес [11]. Исследуя историю белорусского национально-освободительного движения, она написала биографические статьи о В. Самойло-Сулиме, С. Рак-Михайловском, Л. Родевиче, В. Рогуле, И. Дворчанине, М. Бурсевиче, П. Волошине.

В работах А. Бергман мы можем проследить противоречивое восприятие понятия «национализм» в польском послевоенном обществе. От классового похода к национализму как

противоположности совместной борьбы рабочих без различия этнической принадлежности до восприятия этого явления как стремления к государственному оформлению этнической группы, т. е. идеологии построения «национального государства» и формирования «нации» [12, 13, 14]. На наш взгляд, это было связано с тем, что в исключительно негативное значение понятия «национализм» (синонимичное шовинизму) не вписывалась в деятельность патриотически настроенных, некоммунистических деятелей, которые национальные интересы ставили выше классовых.

В связи с этим необходимо подчеркнуть стремление А. Бергман реабилитировать личность А. Луцкевича [15, 16]. Она признается, что писать о нем было крайне сложно из-за цензуры. К тому же бывшие деятели КПЗБ, для которых А. Луцкевич был политическим врагом, культивировали его отрицательный образ в печати [17]. В своих работах А. Бергман обращает внимание на вклад А. Луцкевича в развитие белорусской культуры. Отмечает, что оценивать надо ту сторону его деятельности, которая имела большее значение для последующих поколений. В случае с А. Луцкевичем это его публицистика и работа на ниве белорусского возрождения, а не его политические взгляды, которые она считает типичными для белорусской социал-демократии. О ее значении в исторической реабилитации данного белорусского деятеля красноречиво говорит тот факт, что именно к ней обратились с просьбой о вмешательстве в подготовку статьи о А. Луцкевиче в Белорусскую Советскую Энциклопедию, которая, по мнению представителей белорусской интеллигенции в Польше и Литве, была «скандально» необъективная [18].

Большое внимание А. Бергман уделила жизни и деятельности Б. Тарашкевича. В ее работах он предстает лидером левого крыла белорусского национального движения, который был незаконно репрессирован и незаслуженно забыт [19, 20]. В результате проведенных исследований к печати была подготовлена книга, однако из-за проблем с цензурой она появилась только через 8 лет после отказа автора от публикации материалов о последних годах жизни этого белорусского политика.

В 1996 г. было опубликовано дополненное белорусское издание этой работы, которое содержит негативную оценку репрессий против национальной интеллигенции в БССР, направленных «на всеобщую русификацию и превращение Беларуси в регион России», а также данные о пребывании Б. Тарашкевича в советских тюрьмах [21].

Признанием научного авторитета А. Бергман в вопросах деятельности белорусских партий в межвоенной Польше являются заказы на

написание биографий белорусских политических деятелей для Польского биографического словаря.

А. Бергман являлась единственным польским историком периода ПНР, которая целенаправленно (на основе польских, литовских и белорусских архивов) исследовала политическую историю белорусского национального меньшинства во II Речи Посполитой. Огромная заслуга ее состоит в том, что она, благодаря переписке и личным встречам, смогла использовать воспоминания участников событий тех лет, а также родственников белорусских политиков.

А. Бергман лучше любого критика отмечала недостатки своих публикаций: она работала оторвано от польских ученых и больше ориентировалась на БССР; занималась только двадцатыми годами, что приводило к фрагментарности в исследованиях; не обратилась к истории других политических партий, что не дало возможность представить целостное развитие КПЗБ [22].

Выводы. Научное творчество А. Бергман опровергает распространенное мнение о политической тенденциозности партийных историков, поскольку ее публикации свидетельствуют о приоритете для автора национальной идеи над партийными интересами. В связи с этим весьма уместным является замечание о корректном использовании работ предшествующих историков. Нынешние авторы чаще всего ссылаются на сборник статей «Sprawy białoruskie w II Rzeczypospolitej», опубликованного на основе ранних статей А. Бергман, оценки в которых впоследствии были пересмотрены и дополнены.

Литература

1. Глагоўская, Л. Даследчыца беларускай гісторыі / Л. Глагоўская // Евреи Гродно. Очерки истории и культуры под ред. М. Кемерова, С. Пивоварчика. – Гродно: Бел. Гос. музей ист. религии, 2000. – С. 101–103.

2. Bergman, A. Głos w dyskusji / A. Bergman // Materiały z sesji popularno-naukowej, poświęconej działalności Komunistycznej Partii Polski na terenie Białostoczczyzny. – Białystok: Komitet Wojewódzki PZPR, 1960. – S. 148–160.

3. Hass, L. [Рэцэнзія] / L. Hass // Z pola walki. – 1960. – № 4. – S. 184. – Рэц. на кн.: Materiały z sesji popularno-naukowej, poświęconej działalności Komunistycznej Partii Polski na terenie Białostoczczyzny. – Białystok: Komitet Wojewódzki PZPR, 1960. – 192 s.

4. Бергман, А. Беларускае сялянска-работніцкая Грамада (1925–1927) / А. Бергман // На-

вуковы зборнік / Бел. грамад.-культур. т-ва у Польшчы, Беластоц. Навук. т-ва; пад рэд. М. Кандрацюка. – Беласток, 1964. – С. 95–135.

5. Бергман, А. Некалькі слоў пра «Грамаду» / А. Бергман // Ніва. – 1990. – 28 студз. – С. 1, 3.

7. Bergman, A. Sprawy białoruskie w II Rzeczypospolitej / A. Bergman. – Warszawa: PWN, 1984. – S. 89.

8. Там же. – S. 53–72.

9. Bergman, A. Na marginesie wspomnień Mikołaja Orechwy / A. Bergman // Przegląd historyczny. – 1985. – № 4. – S. 855–859.

10. Bergman, A. Wracając do zagadnienia V Hromady / A. Bergman // Przegląd historyczny. – 1975. – № 2. – S. 308.

11. Бергман, А. Наш доўг / А. Бергман // Ніва. – 1988. – 25 снеж. – С. 3, 6.

12. Кучкоўская, Э. «Наш сцяг» – орган Беларускай рэвалюцыйнай арганізацыі / Э. Кучкоўская // Навуковы зборнік / Бел. грамад.-культур. т-ва ў Польшчы, Беластоц. Навук. т-ва; пад рэд. М. Кандрацюка. – Беласток, 1964. – С. 149.

13. Бергман, А. Грамада праз 50 год / А. Бергман // Беларускі каляндар 1975/ Бел. грамад.-культур. т-ва ў Польшчы. – Беласток, 1975. – С. 143.

14. Bergman, A. Antoni Łuckiewicz (1984–1946). Szkic biograficzny / A. Bergman // Przegląd Historyczny. – 1974. – № 4. – S. 691.

15. Бергман, А. Антон Луцкевіч – у стагоддзе са дня нараджэння / А. Бергман // Ніва. – 1984. – 29 студз. – С. 2, 5.

16. Bergman, A. Jeszcze raz o Antoni Łuckiewicz / A. Bergman // Przegląd Historyczny. – 1990. – №3–4. – S. 743–747.

17. Бергман, А. Яшчэ раз пра Антона Луцкевіча / А. Бергман // Ніва. – 1989. – 15 каст. – С. 1, 4.

18. Пецюкевіч, М. Лісты (1956–1982) / падборка, апрацаванне Г. Глагоўская, В. Хааружы. – Беласток: Беларускае Гістарычнае Таварыства, 2005. – С. 69.

18. Bergman, A. Bronisław Taraszkiewicz a lewica belwederska / A. Bergman // Kwartalnik Historyczny. – 1968. – № 1. – S. 41–58.

19. Bergman, A. Bronisław Taraszkiewicz. Szkic biograficzny / A. Bergman // Przegląd Historyczny. – 1972. – № 2. – S. 253–273.

21. Бергман, А. Слова пра Браніслава Тарашкевіча. Гістарычны жыццяпіс / Прадм. А. Ліса; пер. з польск. Я. Косцюка. – Мінск: Маст, літ., 1996. – 192 с.

22. Іваноў, М. Нас вучыць гісторыя. Гутарка з Аляксандрай Бергман // Літаратура і мастацтва. – 1990. – 2 лют. – С. 12.